

Н.В. Стратулат

ВОССОЕДИНЕНИЕ БЕССАРАБСКОЙ ЕПАРХИИ С РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ В 1940 Г.: ДУХОВЕНСТВО, ВЕРУЮЩИЕ И СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Статья посвящена теме воссоединения в 1940 г. с Русской Православной Церковью Бессарабской епархии, принудительно аннексированной Румынским Патриархатом в 1918 г. В исследовании рассмотрен процесс воссоединения и раскрыт характер церковной политики ВКП(б) в Бессарабии с июня 1940 по июнь 1941 гг., а также показано отношение духовенства и верующих Бессарабской области к воссоединению с Москвой.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, Бессарабская епархия, 1940, церковная политика КП(б)М, Румынский Патриархат, воссоединение, СССР, церковная жизнь в Молдавии, протоиерей Михаил Кирица, архиепископ Алексий (Сергеев).

28 июня 1940 г. Красная Армия перешла р. Днестр и быстро установила контроль над территорией Бессарабии, отторгнутой Румынией от России в 1918 г. Тем самым был разрешен Бессарабский вопрос, составной частью которого следует признать антиканоничное распространение юрисдикции Румынского Патриархата на Бессарабскую епархию Русской Православной Церкви¹. В жизни Православной Церкви Бессарабии начался новый период, оказавшийся непродолжительным. Тем не менее, события этого времени заслуживают специального рассмотрения.

Никита Викторович Стратулат — выпускник Санкт-Петербургской православной духовной академии.

¹Через три месяца, после того как в январе 1918 г. румынские войска захватили Бессарабию, Румынский Синод без согласования с Московской Патриархией антиканонично распространил свою юрисдикцию на территорию существовавшей с 21 августа 1813 г. Кишинёвской и Хотинской епархии Русской Православной Церкви (преобразовав её в Бессарабскую архиепископию, а в 1928 г. — в митрополию) (Подробнее см.: Акты святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943: Сб. в 2-х ч. М., 1994. С. 134–136, 153–155; *Шорников П.М.* Политика румынских властей и кризис Православной Церкви в Бессарабии. 1918–1940 годы // Отечественная история. 1998. № 5. С. 158–167; *Его же.* Кризис Православной Церкви в Бессарабии (1918–1940) // Труды Современного гуманитарного ин-та: Вып.3. Кишинёв, 2006. С. 92–107).

* * *

Церковную политику, проводимую советскими властями в Бессарабии в предвоенный год, пропаганда режима румынского диктатора И. Антонеску уже в 1941–1944 гг. представляла как цепь насилий. Наиболее ярко свидетельствует об этом книга «Вызволненная Бессарабия», изданная румынской администрацией в 1942 г.² Насилия, направленные против Церкви и её служителей, несомненно, имели место, но факты большевистских гонений, включённые в эту книгу, представляют собой вымысел³. Тем не менее, пропагандистское издание оккупационных властей до настоящего времени остается главным источником сведений как для румынских⁴, так и для молдавских авторов — сторонников объединения Молдавии с Румынией⁵. В той или иной степени тенденциозны и молдавские авторы-священнослужители⁶. Обладая узким кругом источников, предвоенный год они определяют только как время яростных антицерковных гонений. Вопрос об отношении бессарабских священнослужителей к воссоединению Бессарабской епархии с Русской Православной Церковью они не затрагивают. Методологически сбалансированный, но очень краткий очерк воссоединения Бессарабской епархии с Русской Православной Церковью дан протоиереем Владиславом Цыпиным⁷. Несколько сведений из жизни Кишинёвской епархии в 1940 г. сообщается в книге «Правда о религии в России»⁸. Недавно изданный в Москве молдавским историком В. Пасатом сборник документов «Православие

²A se vedea: Basarabia dezrobită. F.I. București, 1942. 284 p.

³См.: Шорников П.М. Поля падения: историография молдавской этнополитики. Кишинёв, 2009. С. 120, 121.

⁴A se vedea: *Păcurariu M., pr.* Istoria Bisericii Ortodoxe Române. Chișinău, 1993. 496 p.; *Idem.* Basarabia. Aspecte din istoria Bisericii și a Neamului Românesc. Iași, 1993. 152 p.; *Idem.* Pagini din istoria Bisericii Românești // Columna. 1992. № 6–7. С. 37–44.; *Idem.* Istoria Bisericii Ortodoxe Române din Basarabia // Teologie și Viață. 1991. № 9–12. P. 15–49.

⁵A se vedea: *Petrencu A.* Basarabia în al doilea razboi mondial. 1940–1944. Chișinău, 1997. 176 p.

⁶См.: *Иосиф (Павлинчук), иером.* Кишинёвско-Молдавская епархия в период с 1944 по 1989 год. Ново-Нямецкий монастырь, 2004. 320 с.; *Иринея (Тафуня), иером.* История Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. Ново-Нямецкий монастырь, 2004. 172 с.; *Postică G.* Mănăstirea Căpriană (de la întemeiere pînă în zilele noastre). Chișinău, 2000. 76 p.

⁷См.: *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997 (История Русской Церкви: Кн. 9). С. 216, 259; *Его же.* Русская Православная Церковь в новейший период. 1917–1999 гг. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 149.

⁸См.: Правда о религии в России. М., 1942. 458 с.

в Молдавии: власть, церковь, верующие...»⁹, а также ряд публикаций¹⁰ позволяют более подробно, чем это было сделано до настоящего времени, исследовать этот процесс и раскрыть действительный характер церковной политики ВКП(б) в Бессарабии с июня 1940 по июнь 1941 г. и отношение клириков области к воссоединению с Москвой.

В момент воссоединения Бессарабии с СССР на область были распространены полномочия Молдавского обкома Коммунистической партии Украины и Совета народных комиссаров Молдавской АССР, входившей в состав Украинской ССР. Однако уже 2 августа 1940 г. была образована союзная Молдавская Советская Социалистическая Республика, и её внутреннюю политику, включая политику в отношении Церкви, определяло уже руководство Коммунистической партии Молдавии, знающее положение на местах. Но о тенденциях к изменению «политики партии» по отношению к Церкви оно не было осведомлено и поэтому было склонно действовать в духе антицерковной политики 20-х–30-х гг.

Между тем позиция центра в вопросах церковной политики в воссоединённой области оказалась отчасти свободной от большевистского радикализма времён Гражданской войны. Одной из причин этого являлось изменение обстановки на международной арене. К тому времени на Западе уже шла Мировая война. В сентябре 1939 г. Германия, разгромив польскую армию, оккупировала её земли. Весной 1940 г. немецкие войска оккупировали страны Северной Европы: Данию и Норвегию. 22 июня капитулировала Франция. В Москве понимали, что, в конечном счете, война между Германией и СССР неизбежна. Сеять вражду к советским властям среди молдавского населения, в подавляющем большинстве лояльно настроенного к СССР, преследуя религию и её служителей, представляло собой несомненную политическую ошибку. В этих условиях проведение в Бессарабии антицерковных мероприятий, осуществлённых в прежних границах СССР и сопровождавшихся крайним обострением отношений между верующими и государством, было политически нецелесообразно, и таковых не

---

⁹См.: Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940–1991: Сб. докум. в 4-х т. Т.1: 1940–1953. М., 2009. 824 с.

¹⁰A se vedea: *Pasat V. Calvarul*. Documentarul deportărilor de pe teritoriul RSS Moldovenești 1940–1950. М., 2006. 456 р.; *Его же*. Суровая правда истории. Депортации с территории Молдавской ССР. 40–50 гг. Кишинэу, 1998. 416 с.; *Его же*. Операция «Север». Власти и церковные конфессии в Молдавии в 1940–1960-х гг. // Церковь в истории России: Сб. 3. М., 1999. С. 215–254; *Его же*. Русская Православная Церковь в Молдавии в 40 – начале 60-х годов XX века // Церковь в истории России: Сб. 4. М., 2000. С. 293–326.

намечалось¹¹. Церковные приходы и монастыри Бессарабии были обложены высокими налогами, что было естественно в стране, готовящейся к войне, но других антицерковных мер не последовало.

Из более чем 2600 имевшихся в области священников и монахов в июньские дни 1940 г. Бессарабию покинул только епископ Ефрем (Енэческу)¹² и группа румынских священников. Позднее, утверждают румынские авторы, часть священников прекратила пастырскую деятельность из страха перед атеистическими властями или будучи не в состоянии нести налагаемые на них финансовые обязательства. По мнению архимандрита Варлаама (Кирицы), из городского и сельского духовенства на месте осталась приблизительно одна треть. Эта оценка масштабов бегства священнослужителей представляется завышенной. Из 938 церквей и 25 монастырей¹³, существовавших в Бессарабии к началу 1940 г., до начала войны были закрыты только 5 монастырей и некоторые церкви. Отъезд епископа Ефрема в Румынию священники-молдаване сочли позорным бегством, «доказательством его малодушия, трусости и отсутствия пастырского сознания»¹⁴. Оставшиеся священники обслуживали по нескольку приходов. Монахи за епископом Ефремом не последовали, что следует признать свидетельством их ориентации на Русскую Церковь. Но в монастырях ощущалась тревога за свое будущее. Русская Церковь, в отличие от Румынской, была не государственной, а гонимой. И все же возвращение Бессарабской епархии под юрисдикцию Русской Православной Церкви состоялось по инициативе духовенства и верующих Бессарабии. Поскольку шло время, а восстановления церковной жизни не происходило, группа Кишинёвского духовенства во главе с протоиереем Михаилом Кирицей направила в адрес Московской Патриархии телеграмму с просьбой прислать на Кишинёвскую кафедру епископа¹⁵.

Руководство Русской Православной Церкви исходило из того факта, что патриарх Тихон не признал каноничным подчинение приходов Бессарабской

---

¹¹ См.: Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 66.

¹² Весной 1938 г. Румынский патриарх Мирон (Кристя) направил в Кишинёв благочинного монастырей Бухарестской епархии епископа Ефрема (Енэческу) в качестве викария, присвоив ему титул епископа Тигины (Бендер). Доверия духовенства и верующих епископ Ефрем не стяжал. За не принятию у бессарабского духовенства публичную вольность в народе его окрестили «Ефрешкой» (См.: Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 145, 146).

¹³ См.: Шорников П.М. Церковная политика Румынии в Бессарабии (1941–1944) // Международная научная конференция «Сохранение культурного наследия в странах Европы». г. Кишинёв, 25–26 сентября 2008 г. Chişinău, 2009. С. 276.

¹⁴ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 146.

¹⁵ Там же.

епархии Русской Церкви Румынскому Патриархату¹⁶. Претензии Московского Патриархата к Патриархату Румынии, предъявленные, правда, в 1945 г., несомненно, были сформулированы ещё в 20-е гг., когда эти действия Румынской Церкви стали широко известны. Русская Православная Церковь обозначила не только «поступки, не оправдываемые церковными канонами», а именно: административное давление на «Русскую православную епархию в незаконно отторженной от России Бессарабии», — но и отказ от богослужения по старому стилю, уничтожение богослужебных книг, составленных на церковно-славянском языке, вывоз из бессарабских приходов церковной утвари и облачений, гонения на русских священнослужителей, «лишённых в свое время приходов и свободы религиозной деятельности за верность русской юрисдикции или отказ подчиниться реформам, вводимым Румынской Патриархией»¹⁷. Ибо, согласно каноническому праву, Бессарабская епархия и в 1918–1940 гг. оставалась частью Русской Православной Церкви.

Однако проводники политики государственного атеизма, вероятно, считали, что территориальное расширение юрисдикции Русской Православной Церкви за счет областей, где церковная жизнь сохранилась в легальных формах, укрепит её позиции в СССР в целом. То обстоятельство, что этот процесс, ставший возможным вследствие продвижения границ Советского государства на запад, соответствует государственным интересам Советского Союза, ещё требовалось доказывать в структурах верховной власти. Вопрос о допустимости действий Церкви в воссоединенной Бессарабии решался нетерпимо долго — около пяти месяцев — возможно потому, что решался одновременно с аналогичными вопросами, касавшимися церковной политики в Прибалтике и западных областях Белоруссии и Украины, также вошедших в состав СССР. В конечном счете, руководство ВКП(б) не стало чинить Русской Православной Церкви препятствий при восстановлении её юрисдикции в Бессарабии. Однако митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), Местоблюститель Патриаршего престола, был осторожен. 3 декабря 1940 г. он командировал в Бессарабию епископа Тульского Алексия (Сергеева) лишь в качестве «управляющего

---

¹⁶В 1918 г. в связи с незаконным распространением юрисдикции Румынской Патриархии на Кишинёвскую епархию Русской Православной Церкви, патриарх Тихон направил в Синод Румынской Церкви два послания, в которых резко протестовал против антиканоничных действий ее священноначалия. Тем не менее, Синод Румынской Церкви пренебрег протестом патриарха Тихона и в 1919 г. назначил своего епископа (См.: *Цытин В., прот.* История Русской Церкви... С. 215–216).

¹⁷Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 67, 68.

православными общинами Кишинёвской, Бельской, Измаильской и Черновицкой Епархий сроком на 6 месяцев»¹⁸. На должность секретаря епархиального управления Кишинёвской епархии был командирован протоиерей Петр Филонов, настоятель церкви «Нечаянная Радость» в Москве¹⁹.

Прибыв в Кишинёв, епископ Алексей нашел поддержку у местного священства. Первым делом владыка удовлетворил просьбы клириков Молдавской епархии о переводе богослужебного календаря на старый стиль. Бывшего лидера движения в защиту богослужения по старому стилю священника Владимира Полякова епископ назначил настоятелем Всехсвятской церкви в Кишинёве на армянском кладбище. Позже Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей — вероятно, по инициативе епископа Алексея — наградил протоиерея Владимира митрой²⁰. Получили назначения также протоиерей Михаил Кирица, его сын Василий, бельцкий священник Николай Климович, и некоторые другие участники защиты церковной традиции.

Решение наболевшего вопроса о возврате к богослужению по юлианскому календарю снискало епископу доверие священнослужителей и верующих. Не прибегая — в отличие от румынского архиепископа Никодима, подчинившего Бессарабскую епархию Румынскому Патриархату в 1918–1919 гг. — к «содействию» военного командования, политической полиции и гражданской администрации, владыка Алексей получил от части бессарабских священников личные заявления о приеме их приходов в каноническое подчинение Русской Церкви. Успеху его служения, несомненно, способствовало положительное отношение к акту воссоединения Бессарабии с Россией не только верующих, но большинства клириков-молдаван. Заявления были поданы священниками добровольно. Свидетельством тому и то обстоятельство, что не все они сделали этот шаг, и никто из них по причине отказа не пострадал. Известен только один случай, когда бессарабский священник — да и то два десятилетия спустя после события и явно по личным мотивам — дезавуировал свое заявление на имя епископа Алексея, данное в 1940 году²¹.

С деятельностью владыки Алексея верующие связали стабилизацию церковной жизни Бессарабии. «Во главе бессарабского духовенства, — свидетель-

---

¹⁸Там же. С. 152.

¹⁹См.: Орзул И. История Кишинёвско-Молдавской епархии в период её нахождения в составе Русской Православной Церкви: Дис. ...канд. богословия. Л., 1958. С. 213.

²⁰См.: Иосиф (Павлиничук), иером. Кишинёвско-Молдавская епархия... С. 112.

²¹См.: Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 68, 69.

ствует архимандрит Варлаам далее, — появилась сильная воля и светлый ум. Еп[ископ] Алексей в очень короткий срок учредил епархиальное управление, назначил благочинных из достойнейших и вообще всерьез приступил к управлению Бессарабской Церковью, сея в сердцах уверенность в завтрашний день; подкупая всех своей простотой и своими манерами, он сумел заставить уважать его епископский сан и исполнять приказания владычны. С приездом еп[ископа] Алексея Бессарабская Церковь входит в те покойные берега, откуда вышибли её исторические обстоятельства после ухода архиепископа Анастасия (1918 г.). Кишинёвские жители искренне полюбили и привязались к еп[ископу] Алексею. При его вдохновенной службе кафедральный собор был переполнен молящимися»²². Вклад владыки Алексея в налаживание церковной жизни в Молдавии был должным образом оценён священноначалием Русской Церкви. 12 мая 1941 г. он был утверждён на Кишинёвской кафедре с присвоением ему титула архиепископа Кишинёвского и Бессарабского²³.

Что касается властей Молдавской ССР, то их действия свидетельствуют об отсутствии у них собственной программы действий в церковной сфере и соответствующих указаний из Москвы. Только 13 сентября 1940 г. было издано Постановление СНК Молдавской ССР «Об изъятии метрических книг у духовенства всех вероисповеданий и религиозных сект» — согласно статье 124 Конституции СССР об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, «а равно в целях создания правильной работы органов записи актов гражданского состояния»²⁴. 24 октября вышло Постановление СНК Молдавской ССР «О мероприятиях по восстановлению в Молдавской ССР действия советских законов о национализации лесов», согласно которому церковные и монастырские леса передавались в государственную собственность²⁵. Этот акт нарушал имущественные права Церкви, но был вполне ожидаем. Зато антирелигиозная пропаганда, хотя она и рассматривалась как «составная часть партийной работы», по оценке партийного руководства, находилась в «застое» не только на правом, но и на левом берегу Днестра, то есть практически не велась. Её отсутствием партийные функционеры пытались объяснить оживление агитации «церковников и сектантов» против социально-политических мероприятий, проводимых в Бессарабии партией и правительством. 7 марта 1941 г. бюро ЦК КП(б) Молда-

---

²²Там же. С. 146, 147.

²³Там же. С. 152.

²⁴Там же. С. 97.

²⁵Там же. С. 98.

вии все же приняло решение «Об антирелигиозной пропаганде и работе Союза воинствующих безбожников в Молдавии». Оно предусматривало издание атеистической литературы²⁶. Однако сколько-нибудь серьезной антирелигиозной работы в предвоенный год развёрнуто не было, не последовало даже издания атеистических брошюр.

Не состоялась и тотальная национализация церковной собственности. Упразднение осенью 1940 г. монастырей в селах Фрумоаса, Суручены, Курки и Гержавка и передача их строений ведомству здравоохранения было осуществлено молдавскими коммунистами по собственной инициативе, а не по приказу из Москвы, в контексте мер по национализации средств производства. В помещении Кишинёвской духовной семинарии открыт клуб сотрудников НКВД, затем здание передали Архивному отделу НКВД МССР. Были закрыты некоторые храмы²⁷, вероятно, покинутые священниками. Вопиющим актом произвола атеистов стало выдворение за стены обители общины женского монастыря в селе Жабка Резинского района. Её составляли русские монахини, бежавшие из Холмской епархии, оккупированной немецкими войсками в ходе Первой мировой войны. Они были перевезены сюда в апреле 1916 г. из монастыря Лесна архиепископом Кишинёвско-Хотинским Анастасием, прежде окормлявшим Холмскую епархию, оказавшуюся в зоне военных действий. Жесткая мера советских властей, возможно, была обусловлена тем обстоятельством, что игуменья Жабского монастыря Екатерина была родом из царской семьи Романовых. Имущество монастыря власти конфисковали²⁸.

Начатую весной 1941 г. опись имущества религиозных организаций, прежде всего предметов из драгоценных металлов, можно расценить как подготовку к их изъятию, однако попыток осуществить эту операцию советские власти не предприняли ни накануне войны, ни после её начала. Более того, 19 апреля бюро ЦК КП(б) Молдавии отменило решение Кишинёвского уездного комитета партии о закрытии Кэприяновского монастыря как «неправильное и политически вредное»²⁹. Закрытие монастыря сопровождалось расхищением его собственности. Прокурору республики С. Бондарчуку бюро поручило расследовать факты, а виновных привлечь к ответственности. Секретарей уездных, городских и рай-

---

²⁶ Там же. С. 69, 101, 102.

²⁷ См.: *Иосиф (Павлинчук), иером.* Кишинёвско-Молдавская епархия... С. 27.

²⁸ См.: *Мелинти М.* Жабский женский монастырь // Независимая Молдова. 2005. 9 июня.

²⁹ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 103.

онных комитетов партии бюро обязывало обсудить настоящее постановление³⁰. По существу, это была попытка партийных деятелей, понимающих суть государственных интересов, пресечь антицерковный произвол чиновников. И она была предпринята в условиях, когда уверенности в позиции союзного центра по этому вопросу не имелось.

Мелкие функционеры по-прежнему выявляли показной «атеизм», считая его демонстрацией преданности советской власти. В селе Слободзея Сорокского уезда заведующий школой Робалевич во время богослужения вошел в храм и начал выгонять оттуда детей. В селе Ходороуцы в церковь во время службы вошел милиционер. Не сняв фуражку, с дымящейся папиросой, насвистывая веселый мотив, он прошел в алтарь и предложил священнику после службы зайти в милицию. Оскорбительное поведение функционеров вызывало возмущение верующих. В селе Раковец произошло выступление крестьян против проведения описи имущества местной церкви: по призыву священника Батковского крестьяне прекратили полевые работы³¹. Исходя из вышесказанного, отметим следующее: во-первых, антицерковные выходки советские служащие совершали по собственной инициативе, а не по указаниям начальства; во-вторых, уже первые антицерковные мероприятия советской власти спровоцировали протесты населения.

Уполномоченный ЦК ВКП(б) и СНК СССР по Молдавии С.А. Гоглидзе, озабоченный политическим ущербом, нанесённым советской власти действиями атеистов и, надо полагать, осведомленный о сдвигах в политике в отношении к Церкви, происходящих в руководстве партии, вмешался в ход событий. 15 мая 1940 г. он обратился к секретарю ЦК КП(б) Молдавии П.Г. Бородину с письмом, в котором указал на ошибки, допущенные при проведении описи церковного имущества, повлекшие за собой волнения в селе Раковец. Местную власть, которая пыталась квалифицировать протесты верующих как «антисоветские» выступления, представитель центра «поправил». С.А. Гоглидзе потребовал «предупредить все районы и уезды о необходимости строго продуманного и тактичного подхода к населению при проведении описи церковного имущества»³². 20 мая первый секретарь ЦК КП(б) Молдавии П.Г. Бородин, перечислив приведённые выше факты оскорбительного обращения с чувствами верующих, направил секретарям уездных, городских и районных комитетов партии директивное ука-

---

³⁰Там же. С. 103.

³¹Там же. С. 66, 67.

³²Там же. С. 103.

зание «об ошибках при проведении описи церковного имущества», в котором потребовал «привлекать к ответственности лиц, допускающих администрирование и нарушение законов советской власти в вопросах закрытия молитвенных домов, описи имущества в молитвенных домах»³³. Директива, шедшая вразрез с антицерковным курсом двух десятилетий, не была понята партийными функционерами. 7 июня, за две недели до начала войны, секретарь ЦК КП(б) Молдавии М.М. Бессонов, перечислив факты нарушений прав верующих, вновь потребовал от партийных организаций республики «провести решительную борьбу с подобного рода явлениями, привлекая к ответственности в партийном и советском порядке всех тех, кто оскорбляет религиозные чувства трудящихся»³⁴.

Репрессии, направленные против священнослужителей как социальной группы, в этих политических условиях партийное руководство республики должно было расценить как политическую ошибку. Имели ли они место? Ссылаясь на публикацию румынского историка М. Пэкуруриу, основанную на пропагандистских материалах румынской оккупационной администрации, в своей монографии 1997 г. издания А. Петренку утверждает, что накануне войны в Бессарабии большевики «умертвили и депортировали в Сибирь 52 священника и 45 певчих», но ни одного имени репрессированного клирика не называют³⁵. В хорошо документированных трудах В. Пасата о сталинских репрессиях 40-х гг. об арестах и депортациях священнослужителей не упомянуто. Как социальная группа, подлежащая выселению из приграничной полосы, которой предстояло стать прифронтовой, священнослужители в планах НКВД не значились³⁶. В своей книге, изданной в 2006 г., А. Петренку, очевидно, признавая недостоверность их сведений о репрессиях против священнослужителей, приведённых им в работе 1997 г., повторять их не стал³⁷. Однако аресты священнослужителей всё же имели место. В августе 1940 г. был взят под стражу 79-летний священник Александр Балтага. Причина ареста очевидна: 27 марта 1918 г. священник Александр Балтага, в то время член «Сфатул цэрий» («Совет стра-

---

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 106, 107.

³⁵ A se vedea: *Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940–1944. Chişinău, 1997. P. 156.*

³⁶ См.: *Пасат В. Суровая правда истории. Депортации с территории Молдавской ССР. 40–50 гг. Кишинэу, 1998. 416 с.*

³⁷ A se vedea: *Petrencu A. Basarabia în timpul celui de-al doilea război mondial (1939–1945). Chişinău, 2006. 223 p.*

ны»)»³⁸, проголосовал за присоединение Бессарабии к Румынии. Голосование состоялось в отсутствие гарантий личной безопасности членов этого собрания, и вопрос о личной вине священника вызывал сомнения; следствие затянулось. В начале войны протоиерей Александр был эвакуирован в Казань. 7 августа, едва прибыв, он умер в тюремной больнице от воспаления легких³⁹. По другой версии, смерть настигла священника в поезде по пути в Сибирь⁴⁰. Сурово и ещё более несправедливо обошлась советская юстиция со священником Иеремией Чеканом, публицистом-«черносотенцем» дореволюционных времён, а в 20-е – 30-е гг. — пылким критиком церковной политики большевиков. Вместе с тем он обличал политику, проводимую в Бессарабии Бухарестом, выступал в защиту богослужения на русском языке, выпускал русские газеты. Его патриотическая и прорусская деятельность была широко известна в Бессарабии⁴¹. Тем не менее, он также был арестован и 13 марта 1941 г. за «контрреволюционную деятельность» приговорён Кишинёвским окружным судом к расстрелу. Однако, отмечает один из его биографов, у 74-летнего священника и в ведомстве Л. Берии нашлись влиятельные заступники. Чекана не расстреляли ни на следующий день, ни через месяц, ни через два. Но тут грянула война. Отстаивать право на жизнь столь именитого «контрреволюционера» стало смертельно опасно. 27 июня, когда Тирасполь пятый день бомбила румынская авиация, И. Ф. Чекан был расстрелян⁴².

---

³⁸«Сфатул цэрий» — орган государственной власти в Бессарабии, который был создан 4 декабря 1917 г. Румынское правительство организовало созыв Сфатул цэрий с целью принятия решения об объединении Бессарабии с Румынией. В результате чего на заседании 25–26 ноября 1918 г., при отсутствии кворума, всего 36-ю голосами Сфатул цэрий принял решение о присоединении Бессарабии к Румынии. Значительная часть депутатов республики выразила протест по поводу этого решения и направила меморандум Румынскому правительству с требованиями восстановить автономию Молдавии согласно акту от 27 марта, но их претензии не были приняты во внимание. Следующие 22 года Бессарабия входила в состав Румынии. (Подробнее см.: История Республики Молдова: с древнейших времён до наших дней (Istoria Republicii Moldova: din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre). Кишинёв, 2002. С. 182–190).

³⁹A se vedea: *Colesnic I. Alexandru Baltaga / Basarabia necunoscută: Vol. 3. Chişinău, 2000. P. 100–111.*

⁴⁰См.: *Иосиф (Павлинчук), иером.* Кишинёвско-Молдавская епархия... С. 273.

⁴¹См.: *Шорников П.М.* Досье подвижника: Общественная деятельность Иереи Чекана по материалам румынской тайной полиции // Русский альбом. Историко-литературный альманах: Вып. 7. Кишинёв, 2002. С. 117–131.

⁴²См.: *Шорников П. М.* Иеремия Чекан, его «дело» и деяния // Русское слово. 2008. № 14 (178). Апрель.

На основании архивных документов и личных фондов иеромонахом Иосифом (Павлинчуком) составлен список арестованных, осуждённых и погибших священников, монахов и мирян, в котором под 1940–1941 гг. названы имена 28 человек. В списке не указан протоиерей Иеремия Чекан — возможно потому, что в наказание за критические выступления в печати он ещё в 20-е гг. был лишён права носить крест. Из упомянутых в списке двое священников числятся убитыми неизвестными лицами. Об одном сказано, что он «злодейски убит органами НКВД», 3 были расстреляны в местах заключения во время войны, один был приговорен к смерти, а 21 — к тюремному заключению либо сослан в Сибирь. Из числа сосланных либо заключенных священников 7 на родину не вернулись⁴³.

Причины репрессий публикатором не указаны, но следует отметить, что все арестованные были старше 40 лет и могли участвовать в гражданской войне на стороне белых. Некоторые священники в 20-е – 30-е гг. сотрудничали с румынской политической полицией, либо вели антисоветскую пропаганду, что также могло послужить причиной их ареста. Во всяком случае, оснований для сомнений в том, что предъявленные им обвинения носили политический характер, не имеется. Таким образом, в предвоенный год в Бессарабии было репрессировано 27 священников, 12 из них погибли: 4 были расстреляны, ещё 8 скончались в заключении или ссылке. Причастность репрессивных служб к смерти ещё двоих священников остается неустановленной. Вследствие арестов Бессарабская епархия потеряла 3% священников. Но репрессий, направленных специально против служителей Церкви как таковых, в Бессарабии советские власти в предвоенный год не проводили⁴⁴.

---

⁴³См.: *Иосиф (Павлинчук), иером.* Кишинёвско-Молдавская епархия... С. 273, 274.

⁴⁴При сопоставлении с церковной политикой соседних государств церковная политика советских властей в Бессарабии 1940–1941 гг., выглядит относительно «умеренной». Приведем факты, относящиеся к церковной политике, проводимой в 20-е – 40-е гг. властями Польши и Венгрии.

Согласно закону, в Польше православные были равны в правах с другими конфессиями. Тем не менее, в стране ещё в 1919 г. начались захваты православных храмов. Из тысячи приходов, имевшихся в белорусских епархиях (Виленской, Гродненской и Полесской) в 1914 г., к концу польского господства сохранилось менее половины. Польские власти закрыли все храмы в учебных заведениях, госпиталях и тюрьмах. Из 13 православных мужских и женских монастырей здесь осталось 5, остальные 8 монастырей передали католикам, либо использовали на государственные нужды. Из 393 православных церквей, имевшихся в 1914 г. на Холмщине, в 1938 г. осталось лишь 229. В древнем православном городе Холме, переименованном в Хелм, из 14 православных храмов к лету 1937 г. богослужение совершалось лишь в двух. Два храма польские власти взорвали динамитом, несколько храмов разобрали на кирпичи, в одном устроили кинотеатр, в другом — сельскохозяйственную выставку, в третьем разместили пожарную команду и, наконец, ещё одну

Восстановление юрисдикции Русской Православной Церкви над православными приходами Бессарабии представляло собой только устранение последствий антиканоничных действий Румынского Патриархата, предпринятых в 1918–1940 гг., и открывало возможности урегулирования межцерковных отношений. Однако братские взаимоотношения между двумя Церквями в предвоенный период так и не были восстановлены.

В июне 1941 г. началась Великая Отечественная война. Глава Кишинёвской епархии архиепископ Алексей (Сергеев) незамедлительно обратился к православным Молдавии с патриотическим воззванием⁴⁵. Несомненно, им было оглашено «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), в котором митрополит благословил народ на подвиг защиты Отечества. «Фашистские изверги, — восклицал митрополит Сергий, — являются сатанинскими врагами веры и христианства. У русских людей, у всех, кому дорога наша Отчизна, сей-

---

церковь приспособили под жилые помещения. В 1922 г. в Варшаве взорвали православный собор святого благоверного князя Александра Невского — великолепный памятник неовизантийского зодчества; при этом погибли бесценные мозаики. Всего за два предвоенных десятилетия в Польше были взорваны сотни православных храмов. Огромные масштабы приобрело в Польше ограбление Православной Церкви; приходы лишились почти всей имевшейся у них пахотной земли. Православных священнослужителей оскорбляли, избивали, грабили. Практику большевиков в антицерковной борьбе, обоснованно отмечает протоиерей Владислав Цыпин, польские власти копировали до мелочей (См.: Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви... С. 238–240).

Жестокую антиправославную политику проводил режим венгерского диктатора Миклоша Хорти в Северной Трансильвании, по решению второго Венского арбитража от 30 августа 1940 г. переданной в состав Венгрии. Эта область по площади и численности населения практически равна Бессарабии: 43,5 кв. км и 2 667 000 жителей. Она была населена по большей части православными румынами. Чтобы принудить к бегству наиболее активных политических элементов, хортистские власти устроили массовые расправы над румынами в местечках Ип и Трезня. За четыре года оккупации более 15 тыс. румын были подвергнуты пыткам и убиты, более 280 тыс. высланы за границу, многие другие заключены в концлагеря. Румынские школы, типографии, другие культурные учреждения закрыты. Использование румынского языка в администрации запрещено, проводилась мадьяризация имен румын. Православных румын заставляли переходить в католичество и протестантизм. Два румынских епископа были высланы из своих епархий, а единственный оставшийся практически лишен возможности выполнять свое служение. Сотни священников были изгнаны из своих приходов, 17 православных церквей было разрушено до основания, многие другие осквернены, разграблены, превращены в склады. Далее историк М. Пэкуруару сообщает о жестоких убийствах хортистами без суда троих румынских священников. Один из них был убит вместе с женой, двумя дочерьми и сыном. Ещё двоих священников убили в 1944 г. отступающие немецкие войска (*A se vede: Păcurariu M., pr., dr. Istoria Bisericii Ortodoxe Române... P. 428, 429*).

⁴⁵См.: Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 738.

час одна цель — во что бы то ни стало одолеть врага»⁴⁶. Несмотря на быстрое продвижение немецких войск вглубь страны, в период боев в Молдавии владыка Алексей оставался на своем пастырском посту. «И даже в плохое время июня 1941 г., когда фашистские звери выбивали из родных гнёзд русских людей, — с признательностью отметил архимандрит Варлаам, — еп[ископ] Алексей, не выказывая ни малейшего страха, продолжал служить [в Кишинёвском кафедральном соборе], доказывая свое мужество и веру в победу русских, родных воинов. Патриот до мозга костей, он призывал народ на непримиримую борьбу с врагом славян»⁴⁷.

* * *

Воссоединение Бессарабской епархии с Русской Православной Церковью произошло при поддержке части бессарабского духовенства. Инерция воинствующего безбожия в СССР ещё не была исчерпана, и Бессарабская Церковь не избежала гонений, но они не приняли крайних форм антицерковной борьбы революционных времен. Показательно, что инициаторами антицерковных действий выступали местные партийные органы и мелкие функционеры. Деятели Коммунистической партии Молдавии и их куратор — представитель центра, вынужденные считаться не только с антицерковной политикой, но и учитывать государственную нецелесообразность проведения репрессивной политики в отношении Церкви, либо осведомленные о новых тенденциях в церковной политике, занимали выжидательную позицию. К началу Великой Отечественной войны поворот в церковной политике ВКП(б) едва намечился, и возможности Православной Церкви в деле моральной подготовки населения Молдавии к защите Родины были использованы советскими властями в незначительной степени. Но крайностей, свойственных церковной политике большевиков в годы революции, накануне Великой Отечественной войны Бессарабской епархии удалось избежать.

Источники и литература:

1. Акты святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943: Сб. в 2-х ч. М., 1994. 1064 с.

---

⁴⁶Русская Православная Церковь и Великая Отечественная Война: Сб. церковных докум. М., 1943. С. 77–78.

⁴⁷Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 747.

2. *Иосиф (Павлинчук), иером.* Кишинёвско-Молдавская епархия в период с 1944 по 1989 год. Ново-Нямецкий монастырь, 2004. 320 с.
3. *Ириной (Тафуня), иером.* История Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. Ново-Нямецкий монастырь, 2004. 172 с.
4. История Республики Молдова: с древнейших времён до наших дней (Istoria Republicii Moldova: din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre). Кишинёв, 2002. 360 с.
5. *Мелинти М.* Жабский женский монастырь // Независимая Молдова. 2005. 9 июня.
6. *Орзул И.* История Кишинёвско-Молдавской епархии в период её нахождения в составе Русской Православной Церкви: Дис. ... канд. богословия. Л., 1958. 259 с.
7. *Пасат В.* Операция «Север». Власти и церковные конфессии в Молдавии в 1940–1960-х гг. // Церковь в истории России: Сб. 3. М., 1999. С. 215–254.
8. *Пасат В.* Русская Православная Церковь в Молдавии в 40 – начале 60-х годов XX века // Церковь в истории России: Сб. 4. М., 2000. С. 293–326.
9. *Пасат В.* Суровая правда истории. Депортации с территории Молдавской ССР. 40–50 гг. Кишинэу, 1998. 416 с.
10. Правда о религии в России. М., 1942. 458 с.
11. Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940–1991: Сб. докум. в 4-х т. Т. 1: 1940–1953. М., 2009. 824 с.
12. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сб. церковных докум. М., 1943. 100 с.
13. *Цытин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997 (История Русской Церкви: Кн. 9). 832 с.
14. *Цытин В., прот.* Русская Православная Церковь в новейший период. 1917–1999 гг. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 134–178.
15. *Шорников П.М.* Досье подвижника: Общественная деятельность Иереи Чекана по материалам румынской тайной полиции // Русский альбом. Историко-литературный альманах: Вып. 7. Кишинёв, 2002. С. 117–131.

16. *Шорников П.М.* Иеремия Чекан, его «дело» и деяния // Русское слово. 2008. № 14 (178). Апрель.
17. *Шорников П.М.* Кризис Православной Церкви в Бессарабии (1918–1940) // Труды Современного гуманитарного ин-та: Вып. 3. Кишинёв, 2006. С. 92–107.
18. *Шорников П.М.* Политика румынских властей и кризис Православной Церкви в Бессарабии. 1918–1940 годы // Отечественная история. 1998. № 5. С. 158–167.
19. *Шорников П.М.* Поля падения: историография молдавской этнополитики. Кишинёв, 2009. 200 с.
20. *Шорников П.М.* Церковная политика Румынии в Бессарабии (1941–1944) // Международная научная конференция «Сохранение культурного наследия в странах Европы» г. Кишинёв, 25–26 сентября 2008 г. Chişinău, 2009. С. 276–286.
21. *Basarabia dezrobită.* F. I. Bucureşti, 1942. 284 p.
22. *Colesnic I. Alexandru Baltaga / Basarabia necunoscută: Vol. 3.* Chişinău, 2000. P. 100–111.
23. *Pasat V.* Calvarul. Documentarul deportărilor de pe teritoriul RSS Moldoveneşti 1940–1950. M., 2006. 456 p.
24. *Păcurariu M., pr.* Basarabia. Aspecte din istoria Bisericii şi a Neamului Românesc. Iaşi, 1993. 152 p.
25. *Păcurariu M., pr.* Istoria Bisericii Ortodoxe Române. Chişinău, 1993. 496 p.
26. *Păcurariu M., pr.* Istoria Bisericii Ortodoxe Române din Basarabia // Teologie şi Viaţă. 1991. № 9–12. P. 15–49.
27. *Păcurariu M., pr.* Pagini din istoria Bisericii Româneşti // Columna. 1992. № 6–7. С. 37–44.
28. *Petrencu A.* Basarabia în al doilea razboi mondial. 1940–1944. Chişinău, 1997. 176 p.
29. *Petrencu A.* Basarabia în timpul celui de-al doilea război mondial (1939–1945). Chişinău, 2006. 223 p.
30. *Postică G.* Mănăstirea Căpriana (de la întemeiere pînă în zilele noastre). Chişinău, 2000. 76 p.